

23 ноября на российские экраны выходит фильм Станислава Говорухина «Не хлебом единым». Перед премьерой обозреватель «МП» встретила с режиссером и задала ему несколько вопросов.

- Станислав Сергеевич, раньше вы снимали фильмы детективного жанра, причем этот жанр в советские времена не очень приветствовался. Сегодня, в эпоху коммерческого кино, вы снимаете доброе черно-белое ретро на производственную тему. С чем это связано?

- Ну, во-первых, мне всегда себя хотелось попробовать в разном. Не назовешь же детективом фильмы «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна», или «Брызги шампанского», или «Вертикаль». Хотелось разного, пока есть силы.

Роман «Не хлебом единым» Владимира Дудинцева меня привлекал давно. Я периодически брал его, перечитывал, потом откладывал, понимая, что публика еще не наелась «стрелялками», историями про ментов и бандитов. Мне казалось, что еще было не готово общество. Но вот сейчас наконец уже стали появляться фильмы другого плана.

- Роман Владимира Дудинцева «Не хлебом единым» ведь был, насколько я знаю, первой ласточкой оттепельной литературы?

- В 1956 году, после XX съезда партии, после закрытого письма Хрущева о культе личности Сталина, в журнале «Новый мир», редактором которого был Константин Симонов, вышло это потрясшее страну произведение. Описать, какое впечатление оно произвело на граждан СССР - невозможно. Стояли очереди в библиотеках, читальных залах. Роман давали на ночь, его переписывали чуть ли не от руки. А потом состоялся пленум Союза писателей, Дудинцева подвергли жесткой критике, роман стали изымать из библиотек, писателя отлучили от литературы, оставили без копейки денег.

Но сегодня, когда я беру роман в руки, то понимаю, что немногие его и читать-то будут. На основную массу он произведет, видимо, впечатление романа на производственную тему. Поэтому, когда снималась картина, я был самым большим пессимистом на площадке. Я точно знал, что молодежи эта картина -

до лампочки. И говорил: «Да кому все это будет надо?», причем говорил без всякого куража, а меня мои коллеги и соратники убеждали в обратном. Но у нас уже были премьерные показы, и они показали, что я ошибался.

- Я уже видела картину, и при общем радостном ощущении того, что на экраны выйдет настоящее кино, в ленте есть несколько странных, не совсем жизненных, на мой взгляд, кадров. Ну, например, когда крупный начальник Дроздов (блестательная роль Виктора Сухорукова. - Е.К.), ложась в постель с молодой и красивой женой, читает «Краткий курс истории ВКП(б)». Не кажется ли вам, что эта деталь слишком уж прямолинейно рисует образ?

- Видите ли, если вы читали роман Дудинцева, то там написано, что Дроздов перед тем, как лечь спать, всегда в кровати читал «Краткий курс истории ВКП(б)» и всегда читал последнюю философскую главу. Я оставил эту деталь из уважения к роману и автору.

Вообще в самом романе много неправды. Ну, например, героя са-

жают в тюрьму, но через полгода разбираются и выпускают. Это абсолютная неправда. Но Дудинцев и не мог написать правду, и мы все прекрасно это понимали: даже то, что он написал, вызвало столь гневную отповедь, чуть ли не сломавшую ему жизнь. У главного героя Лопаткина могло быть три судьбы: сгнить в лагерях, не дождавшись 1953 года. Или после смерти Сталина оказаться расконвоированным, ходить и обивать пороги, добиваясь реабилитации. И был третий путь, хорошо описанный Солженицыным в его романе «В круге первом». Умные головы в те времена (особенно это активно началось после того, как в России стали работать над атомным проектом) стали отбираться по всем лагерям. Их отвозили в закрытые учреждения - по сути НИИ, где они могли продолжать свою работу. Вот мы и подумали, что возьмем этот лучший вариант, который был ближе всего к Дудинцеву.

Получилось так, что некий Воланд взял Мастера и перетащил его из последнего круга ада в круг первый. Где Мастер практически получил свободу творить. Посмотрите,

ведь Дудинцев не читал Булгакова в те времена. А схема та же: есть свой Мастер, есть своя Маргарита, есть у Маргариты служанка верная Наташа (у нас она - Шура), есть фраза «Идеи не горят». И есть некое подобие Воланда (его роль очень хорошо сыграл Александр Розенbaum. - Е.К.) Это некий персонаж, ученый, видимо, отсидевший, что-то типа Королева, а может, и он сам, который собирает «шарашки».

- Аналогия с «Мастером и Маргаритой» возникла сразу или по ходу съемок?

- Она возникла, конечно, сразу. Но я никогда об этом никому не говорил. Меня просто поразило, что одна и та же схема пришла в голову двум писателям почти одновременно.

- Вы снимали на черно-белой пленке. Насколько просто было остановиться на этом решении?

- Ну, во-первых, я сразу хотел черно-белый вариант. Но не знал, что скажет оператор. Я работал с оператором Юрием Клименко. На мой взгляд, это - лучший оператор Советского Союза, да и в мире мало кто его сейчас может «пере-

бить», если вообще может. И если бы Юра сказал: «Нет, давай снимать с потерей света, но цветной», я бы стал снимать цветной с погашенным цветом. Но он сказал, что ему нравится черно-белая идея, и вопрос был решен.

- А где нашли такую роскошную производственную натуру?

- Наш художник и директор картины объехали всю Россию в поисках подобного завода. Нигде не могли найти завод, который не был бы окружен современными зданиями. Нашли такой на границе с Казахстаном. Когда-то это было сердце России, Южный Урал. Но, если вы помните, в 1954 году Хрущев раздарил и Крым, и Порт-Артур, и еще подарил и пять огромных русских областей Казахстану. И теперь Казахстан по площади больше, чем европейская часть России. Так вот, мы нашли в городе Новотроицке под Орском, в степи, совершенно чудный завод. Весь в дымах, трубах. Так красиво! Оператору было где развернуться, да и мне было приятно. В Москве сейчас снимать вообще невозможно. В первую очередь из-за машин. Их убрать нельзя. Сни-

мали и на территории училища ракетных войск, прямо рядом с Кремлем, с гостиницей. Там все сохранилось таким, каким было раньше. Пустили свои грузовики и старые машины и снимали.

- Станислав Сергеевич, как вы оцениваете сегодняшнее состояние современного кинематографа?

- О том, что киноиндустрия восстановлена, можно говорить, безусловно. И скоро представители киноиндустрии избавятся от той дури, которая царил в их головах некоторое время, и начнут снимать кино настоящее, которым можно будет гордиться. Кино, которое будет с каждым годом молодеть, как молодеют такие шедевры, как «Летят журавли», «Дом, в котором я живу», «Баллада о солдате», «Не горюй!». Все это должно появиться и появится непременно.

- Как бы вы сами сформулировали, о чем ваше новое кино?

- Я назвал его «Не хлебом единым». А мог бы снова назвать «Благословите женщину!», хотя такое название уже есть. Мое кино - не о производстве. Оно меня мало волновало. Фильм - о тех удивительных женщинах, о тех ангелах-хранительницах, ради которых мужчинам стоит жить, творить и бороться за будущее.

Елена КУРБАНОВА.

И ВНОВЬ — кино о Женщине

Моск. правда. - 2005. - 23 нояб. - с. 7